- Пентос - Дом Магистра -

"Это сработало, Ваша Светлость?" - спросил Джон Коннингтон, видя своего короля, стоящего с руками за спиной и слегка склонившим голову в задумчивости.

"Сработало. Лорд Аррен думает, что я колдун, который использовал магию, чтобы поговорить с ним. Вернее, поначалу так и было. Теперь он думает, что это стресс от управления Семью Королевствами донимает его. Что это играет с его разумом. Узурпатор не управлял делами должным образом, и с каждым годом Сокол испытывал все больший стресс, пытаясь удержать все вместе", - объяснил Эйгон, а Свифт рассмеялся.

"Надо отдать должное этому бастарду. Вес Семи Королевств огромен. Крошечная птичка не может выдержать такой вес, как дракон. Особенно если к весу добавляется и раздувшийся олень", - прокомментировал Джон, а Эйгон кивнул. .

"Старый Сокол тоже считает, что Визерис - настоящая угроза, и это хорошо. Тем не менее, нам нужно быть осторожными и следить, чтобы с моей тетей ничего не случилось. Лорд Аррен хочет, чтобы весь род Таргариенов исчез, и не потерпит, чтобы мужчина или женщина нашей крови пережили его", - ответил Эйгон, и Коннингтон нахмурился, поскольку лорд Аррен был настоящим мерзавцем.

"Я с нетерпением жду того дня, когда мы уничтожим этого предателя. Вместе с узурпатором. И Льва. И Рыбу! И Волка!" - гневно воскликнул Джон Коннингтон.

"Нет! Волки не пострадают. Дом Старков уже заплатил тяжелую цену до, во время и после окончания войны. Кроме того, Север - дом моей матери, равно как и мой. Как и дом Старков. Я не стану воевать против них. Если бы я это сделал, женщина из Талли оказалась бы права, если даже не более, чем я сам, в том, что я бастард, не имеющий ни малейшего представления о чести своего имени. Я не дам этой глупой женщине возможности доказать свою правоту на мой счет!" - возразил Эйгон, и Джон кивнул, несмотря на собственное желание увидеть, как Дом Старков будет низведен хотя бы на один уровень за их причастность к происходящему.

Если уж на то пошло, он мог бы подождать, чтобы увидеть, изменит ли его король свое мнение по этому вопросу. Только время покажет.

"И что теперь?" - спросил Джон, и Эйгон на мгновение замолчал.

"Наша позиция становится все сильнее, Джон. Я чувствую это. Еще немного. Как только придет время, мы уйдем, заберем все, что сможем, и отправимся в уединенное место, где зачатки нашего плана смогут как следует укорениться", - сказал Эйгон, и Джон кивнул.

"И начнется падение Узурпатора", - заметил Джон, и Эйгон рассмеялся.

"Нет, мой друг. Начинается падение наследия Узурпатора. Наряду с наследием почти всех, кто добровольно встал на его сторону, зная о схеме, созданной Соколом", - ответил Эйгон, а Джон кивнул с решимостью в глазах.

- Несколько лун спустя -

Пришло их время. Они должны были отправиться в путь посреди ночи. Кхал Дрого прислал ответ через того же гонца, которого отправил Магистр. Кхал был заинтересован в экзотической невесте. Особенно если в ее жилах течет кровь дракона. Гонец сообщил кхалу, что Таргариены издревле ездили на драконах высоко в небе и считались лучшими

наездниками, а сын его крови и принцесса - идеальная пара для рождения лучшего наездника.

Естественно, идея такого рода заинтриговала кхала, и он захотел встретиться со своей будущей невестой в надежде, что она действительно окажется всем, что было обещано. В ближайшие несколько дней кхал прибудет с небольшой группой кровных всадников, и Эйгону пришлось планировать их отъезд с точностью до минуты, чтобы организовать намеченные события, которые он видел с помощью Силы. Она подталкивала его, направляла и говорила с ним о событиях во время его медитаций.

Ему было ясно, что Тайвин Ланнистер не испытывает особой любви к своему младшему сыну Тириону. Горечь от потери жены после рождения младшего сына гноилась в нем и росла. Сила показала, что Джейми Ланнистер, его старший сын, стоял на страже возле комнаты короля, пока тот был с несколькими шлюхами, и говорил об этом громко, чтобы лев услышал. Что касается Серсеи Ланнистер, старшего ребенка и единственной дочери Тайвина, то она была занята тем, что пила вино, тратила много монет и иногда спала с Джейми (хотя спать - не совсем правильное слово), когда никто не видел.

Королеву забавляло и одновременно отвращало то, что она считала каждую девушку или женщину шлюхой, в то время как сама была, пожалуй, королевой всех шлюх. Женщина спала не только со своим братом-близнецом Джейми, но и с кузеном Ланселем, с одним из менее известных дядей, когда они приезжали в гости, и, конечно, с несколькими другими мужчинами, когда у нее возникало желание переспать с кем-нимудь, а брата-близнеца рядом не было.

Но еще больше Эйгона приводило в ужас то, что трое детей, которых Серсея объявила отпрысками Роберта, на самом деле принадлежали Джейми, несмотря на то, что его клятва королевского гвардейца гласила, что это недопустимо. Он использовал свое положение члена королевской гвардии, чтобы быть вместе со своей сестрой. Эйгона возмущало, что многие смотрели на Дом Таргариенов свысока за их кровосмешение в прошлом, но когда это делал лев, никто из знающих людей не подавал виду.

Что касается самого Джейми Ланнистера, то он становился все более высокомерным, считая, что никто не может превзойти его в бою. На его доспехах и плоти не было ни царапины. Одни говорили, что это потому, что Джейми никогда не сражался с равным или более искусным противником. Другие говорили, что это благодаря его отцу и золоту Ланнистеров, которое помогло ему избежать опасностей до того, как они стали угрожать жизни. Тем не менее, с годами он становился все более высокомерным, ведь стоило ему только произнести имя отца, и все было прощено или забыто обиженной стороной.

Сила показала ему, что здоровье Холстера Талли медленно ухудшается, а его сын и наследник Эдмур - полный идиот. Его дочь Лиза Талли Аррен, жена Джона Аррена, была рада рождению сына, в основном для того, чтобы нянчиться с ним, и до сих пор кормила мальчика грудью, несмотря на то, что мальчик был уже не в том возрасте. Окружающие считали, что это вызывает беспокойство и что лорду Аррену следует поскорее положить этому конец, пока женщина не сделала что-нибудь такое, отчего ребенок стал бы инвалидом. Эйгону было весьма забавно узнать, что жена старого Сокола была ему неверна и спала с Мастером над Монетами на стороне, выдавая при этом ребенка мастера над Монетами за ребенка лорда Аррена.

Что касается Кейтилин Талли Старк, мачехи Эйгона, когда он еще был Джоном Сноу, то эта женщина пыталась повлиять на своего мужа Неда, чтобы тот занял более южную позицию на Севере. К счастью, лорд Старк все еще был зол на жену из-за потери "сына-бастарда", и лишь прислушивался к ее советам, но никогда не действовал по ним. Лорд Винтерфелла и дома

Старк следил за тем, чтобы его сын и наследник Робб Старк получил образование о том, как управлять Севером.

Сам Робб теперь видел все в ином свете, когда его "сводного брата" не стало, а отец стал навязывать свой собственный способ ведения дел. Пока что Робб успешно менял свой образ мыслей с образа мышления матери на образ мышления отца. Санса, к сожалению, витала высоко в облаках, постоянно вспоминая песни, истории из книг, легендарных рыцарей в них, и как она мечтает, чтобы один такой рыцарь забрал ее в свой замок, где они поженятся и заведут детей, которых будут баловать.

Арья Старк явно была возрожденной Лианной Старк, и Эйгон знал, что она будет такой в жизни, судя по тому, что он видел ее в Винтерфелле. Леди Старк делала все возможное, чтобы приручить юную волчицу, но Арья была упрямой девушкой, в которой текла волчья кровь. Девочке не нравились ни платья, ни куклы, ни уроки вышивания, которые она посещала под бдительным присмотром Септы. Арья любила мечи, сражения, имена рыцарей, которые в них сражались, но не так, как Санса, с точки зрения интереса. Арья лучше понимала, как устроен мир, чем ее сестра, и знала, что песни и рассказы о битвах отличаются от самих битв. О крови, кишках, насилии и смерти не рассказывали в песнях и историях, поскольку они не были бы столь популярны.

Очевидно, что на данный момент обе сестры умнее, когда дело доходит до понимания того, что происходило в реальной жизни.

Младшие из детей Старков, Брандон и Рикон, были мальчиками, хотя Эйгон был готов поклясться, что Брандон останавливался и смотрел в его сторону. Как будто мальчик мог видеть его. Нахмурившись, Эйгон направил свою Силу на Брандона, но обнаружил, что у юного Старка нет такой связи, как у него. Зато было что-то другое, что, хотя и не было связано с Силой, не отличалось от нее в плане видения за пределами обычного уровня восприятия. Рикон, похоже, тоже обладал этим, но не так сильно, как Брандон, поскольку младший из них временами щурился.

Разные глаза, но похожее зрение. Интересно.

Варис, мастер над шептунами, был занят тем, что пытался разобраться в ситуации с Эйгоном и лордом Коннингтоном. Он пытался незаметно связаться с этими двумя через своих пташек, но оба человека отказывались от каждого присланного свитка и говорили пташкам, что встреча в данный момент не состоится. Они никогда не причиняли вреда "пташкам", как Варис называл детей своей шпионской сети, так что у него сложилось впечатление, что эти люди не были бесчестными чудовищами (Эйгон больше, чем Коннингтон), чего он изначально боялся.

Единственный раз, когда Эйгон позволил общаться между собой и Варисом, - это чтобы передать свиток одной из пташек с указаниями, что он будет передан Варису лично. Сам свиток в основном предписывал Варису прекратить попытки связаться с ними, поскольку ни Эйгон, ни лорд Коннингтон пока что не намерены вступать с ним в диалог. В свитке также упоминалось, что когда придет время, Эйгон (он же Дуку) сам свяжется с Варисом, чтобы обсудить будущее Семи Королевств.

А чтобы тот не терялся в догадках, Эйгон заявил в своем послании, что, хотя возрождение Безумного Короля через Визериса не произойдет, у Рейгара есть шанс однажды возродиться. И только те, кто обладает самым дисциплинированным умом, закаленным в терпении, смогут увидеть, как это произойдет.

Если Варис был так умен и хитер, как знал и верил в это Эйгон, он догадается об этом и будет терпеливо ждать ответа.

Лорд Петир Бейлиш, который был Мастером над Монетами, не нравился Эйгону. Он считал его амбициозный паразитом, который наживался на других, а для достижения своих целей научился наносить удары, манипулировать и предавать других. Этот человек пришел практически из ничего, с одеждой на спине, будучи ребенком, и хотел подняться выше своего положения и стать кем-то большим. Эйгон мог восхищаться этим. Он действительно мог. Желание занять положение, которого никто не думал, что можно достичь, имея так мало.

С чем у Эйгона были проблемы, так это с методами этого человека. Лорд Бейлиш сжигал слишком много мостов с каждым новым выгодным положением. Он также позаботился о том, чтобы люди, которых он предал, были на этих мостах, когда они рушились и сгорали, чтобы они не могли никого предупредить об истинной природе этого человека. И что еще хуже, у него всегда был запасной план, как пробраться обратно к тем, кого он предал, или к тем, кто связан с теми, кого он предал, и получить от них помощь в последнюю минуту, когда это потребуется.

И сжечь эти маленькие мосты. Продавал людей, когда представлялась возможность. Узнавать их секреты и шантажом заставлять их подчиняться, когда это требовалось, а в противном случае тайны, которые он знал, были бы раскрыты.

Эйгон понимал, чем занимается Мастер над Монетами. Он создавал свою собственную базу власти, чтобы использовать ее в своих интересах. Если бы этот человек умел использовать Силу, он был бы хорошим кандидатом в Ситхи.

Но факт оставался фактом: лорд Бейлиш не был Ситхом. Он не мог использовать Силу. И то, что он делал все, чтобы однажды самому сесть на Железный трон, было неприемлемо для Эйгона. Этот человек вредил всем и каждому, не заботясь о том, как должны были управляться Семь Королевств, лишь бы он сидел у власти и все перед ним преклонялись. Его фантазии о том, что он находится на вершине горы, ослепили глупца, который понял, что ему нужно быть ответственным, когда он носит корону, иначе она его раздавит.

Кто поддержит его, если Бейлиш станет править? Тиреллы? Ни единого шанса. Только если они не смогут посадить на Железный трон кого-нибудь из своей крови через брак, чтобы произвести на свет наследника, который однажды станет королем или королевой. На что Бейлиш точно не пойдет, если только на брак с некой Талли, которая сейчас замужем за лордом Старком. Дом Ланнистеров? Лев никогда не потерпит еще одного Узурпатора. Ему было достаточно одного. Кроме того, Тайвин никогда бы не допустил, чтобы его дочь или любого ребенка, которого она произвела на свет, выгнали.

Дом Старков? Они никогда бы не позволили Бейлишу добиться своего, поскольку тот хотел жениться на жене лорда Стара. Единственное, что он мог сделать, чтобы это произошло, - убить лорда Старка или заставить их аннулировать брак. Ни то, ни другое было невозможно, что бы ни думал Мастер над Монетами, будучи королем. Дом Баратеонов? Как будто Роберт, Станнис или Ренли позволили бы кому-то вроде лорда Бейлиша отобрать Железный трон у их рода. Единственная реальная военная поддержка, которую он имел, была от Дома Аррен и рыцарей Долины, но и они были недостаточно сильны, чтобы помочь ему.

Именно поэтому лорд Бейлиш делал все, чтобы ослабить все основные Дома, так или иначе, получая тайный контроль над другими Домами, чтобы использовать их в своих планах стать королем.

Что касается Оленя, то Роберт вел себя как обычно. Его не волновали ни Семь Королевств, ни люди, живущие в них. Медленно толстеющее дитя короля, которое рассказывало старые военные истории, ложилось с женщинами и убивало Рейгара на Трезубце, как будто это случилось вчера. Станнис, младший брат короля, с годами ожесточился из-за того, что не мог иметь сына и наследника своего имени. Все дети были мертворожденными. Это причиняло ему боль с каждой новой беременностью и неудачей. Пока у него не родился ребенок.. Но вместо сына у него родилась дочь. Но бедная девочка заболела серой хворью. Ужасная болезнь, превращавшая людей в чудовищ, которых называли Каменными Людьми, потому что их кожа приобретала цвет камней, сложенных вместе. Болезнь также заставляла человека сходить с ума и нападать на людей. Многие говорили Станнису, что девочку нужно убить или отослать в Валирию, куда по той или иной причине отправлялись все Каменные люди.

Эйгон был поражен, когда Станнис сказал им, чтобы они отправлялись в ад. Эта девочка была его дочерью. Его кровью. Он не оставит своего единственного ребенка. Мальчика или девочку. Поэтому он призвал всех мейстеров Семи Королевств и всех аптекарей, чтобы вести войну против этой мерзкой болезни. В конце концов, девочку вылечили, но на ее лице остался заметный шрам. Это была победа Станниса, сохранившего жизнь своей дочери, но дорогостоящая, учитывая шрам. Ни один мужчина не женился бы на его дочери, когда она однажды станет женщиной, не получив за это серьезное вознаграждение. Тем не менее, Эйгон чувствовал, что сможет склонить Станниса на свою сторону, если ему удастся преподнести что-то, что полностью исцелит его дочь.

Ренли был совсем другим. Мальчик был честолюбив, но хорошо это скрывал. Очень хорошо. Он видел Железный трон и представлял себя на нем, управляя Семью Королевствами должным образом, в отличие от того, как это делал Роберт. Он очень хотел этого, но его положение младшего брата Баратеона не позволяло этого сделать. Не говоря уже о том, что Джоффри был следующим в очереди (если никто не выяснит истинное происхождение мальчика), за ним следовал Томмен и, наконец, Станнис. Также нужно было учитывать небольшую группу бастардов Роберта, которых, как знал Ренли, у короля было несколько, и каждый год рождались один или два из них. Так что, если только все они не умрут или не обнаружат, что их претензии на Железный трон ложны, у молодого Оленя не было шансов стать королем.

Не говоря уже о том, что Эйгону было бы что сказать по этому поводу.

"Ваша Светлость, я думаю, что время пришло", - сказал Джон, когда Эйгон оторвался от своих размышлений по поводу возможных целей.

"Да, мой друг. Время пришло. Магистр и Визерис были одурманены?" - спросил Эйгон, и Джон кивнул.

"Двое слуг, которые дали им выпить, сделали то, что вы им велели, когда были под вашей властью. Завтра они будут спать долго и крепко почти до самого утра. Другие слуги тоже спят, а стражники стоят на своих обычных местах. Осталось только приказать, и все будет исполнено", - ответил Джон, и Эйгон повернулся к ним лицом.

"И они получат его", - ответил Эйгон, после чего снова сосредоточился на Силе и на людях в доме Магистра.

Слуги спали в своих комнатах. Стражники, следящие за ключевыми зонами дома, чтобы держать воров и убийц на расстоянии. Он потянулся к ним через Силу. Одного за другим. Каждый из них вскоре был готов склониться перед его Волей и исполнить его приказ, каким бы он ни был.

Слугам он велел покинуть дом Магистра с тем немногочисленным имуществом, что у них было, и крупной суммой монет, чтобы начать новую жизнь. Хороший щедрый подарок от самого Магистра, если верить Эйгону, когда они проснутся и увидят такое богатство у себя в руках. Они должны были выйти из дома один за другим без какой-либо причины, или отправиться к близким, если таковые у них были.

Что касается стражников, как бодрствующих, так и спящих, то им через влияние Эйгона было велено позволить слугам покинуть дом, не препятствуя им. Они не помнили и не помнят, чтобы кто-то из слуг покидал дом Магистра. На все вопросы стражники отвечали: "Я никого не видел", когда их спрашивали о слугах, Эйгоне, Джоне или самой Дейенерис.

К тому времени, когда Магистр и Визерис проснутся завтра поздно утром, все ценное исчезнет. Их слуги исчезнут. Джона, Эйгона и Дейенерис уже не будет. А когда позже в тот же день появится кхал Дрого и узнает, что его невеста не пришла его встречать... Магистр и Визерис исчезнут. Но совсем по-другому.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1701607